

АЛЬФРЕД РЕДЖИНАЛЬД РЭДКЛИФФ-БРАУН

МИФ О РАДУГЕ-ЗМЕЕ В АВСТРАЛИИ

В этой ранней этнографической публикации А.Р. Рэдклифф-Браун систематически представляет ряд фактов, касающихся веры в Радугу-Змея, бытовавшей некогда в разных аборигенных племенах Австралии. Эти представления автор связывает с тотемизмом и стереотипными магическими практиками этих племен.

This early ethnographic paper of A.R. Radcliffe-Brown presents systematically a series of facts concerning beliefs about Rainbow Serpent in different aboriginal tribes of Australia. These myths and beliefs are considered as connected with totemism and magical practices of these tribes.

Ключевые слова: австралийская этнография, миф о Радуге-Змее, тотемизм, интичиума.

Keywords: Australian ethnography, Rainbow Serpent myth, totemism, Intichiuma.

В расположенных далеко друг от друга районах Австралии обнаружена вера в огромного змея, который живет в некоторых прудах и источниках. Этот змей ассоциируется и иногда отождествляется с радугой. Во многих случаях он связывается также с кварцевым кристаллом, несомненно, из-за призматической палитры цветов, которую можно увидеть в последнем. В настоящее время во множестве австралийских племен горный хрусталь считается веществом, обладающим великой магической силой, и постоянно используется местными знахарями. Поэтому радуга-змей может занимать важное место в верованиях и обычаях, связанных с врачеванием и магической практикой.

Задача этой заметки – собрать воедино ту информацию, которой мы в настоящее время располагаем относительно этого мифа и его распространения.

Начнем с северо-восточной части континента. Нам рассказывают, что в районе Боуля в Квинсленде некоторые знахари «получают свои способности через *Канмаре*, огромного сверхъестественного водяного змея с шапкой волос наподобие гривы... Это он топит людей... Ту же рептилию митакуди называют *туллоун*. Допустим, пока человек ловит рыбу на берегу реки, *Канмаре* может «нацелить» на него смертоносную кость, разумеется, с такого расстояния и при таких обстоятельствах, что тот не знает и не видит того, что с ним происходит. Однако позже, когда начинают сгущаться вечерние сумерки, он видит ужасное чудовище, движущееся по поверхности воды, и бежит что есть мочи в лагерь, где рассказывает о том, что с ним случилось. Этой ночью он, как и обычно, ложится спать, но к утру чувствует себя плохо. Недуг продолжается; ему становится все хуже и хуже. Через четыре или пять дней с начала болезни к нему является некий знахарь. Посредством процедуры, которая будет опи-

* Перевод сделан по источнику: *Radcliffe-Brown A.R. The Rainbow Serpent Myth in Australia // Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Northern Ireland. 1926. Vol. 56. P. 19-25.*

сана далее, он вынимает из тела пациента гольш, острый камень, кость или что-то еще, что поместил в него *Канмаре*. После этого индивид выздоравливает и сам становится знахарем» [8, 153; 7, 29].

Здесь нет специальных упоминаний ни о радуге, ни о кварце, но в этом же районе кристаллы кварца используются в церемониях вызывания дождя [8, 167, 168].

Аборигены реки Пеннефазер в Северном Квинсленде считают радугу ярко окрашенной змеей, которая возносится ввысь, дабы остановить дождь, своевольно вызванный ее недругами. Радуга и змея носят одно и то же имя – Андрендыни [7, 10].

Аборигены реки Тулли приписывают появление шрамов на голове, неудачи и т.д. действию радуги [7, 10].

Туземные жители реки Прозерпина верят в то, что дождь вызывается кристаллом кварца, взятым из того места, где дуга радуги соприкоснулась с землей [7, 10].

На полуострове Кейп-Йорк радугу считают не змеей, а огромной рыбой, живущей в море вдали от берега [7, 10].

Рот дает описание верований аборигенов района Брисбена, сделанное на основе сведений, собранных Томасом Петри: «Почти все боли, недомогания и болезни приписывались действию кварцевого кристалла, находившегося в руках какого-нибудь знахаря (*туррвана*). Этот кристалл давал его обладателю сверхъестественные способности. Дух (*нгуру*) *туррвана* имел обыкновение внедрять кристалл (*кундри*) в жертву, которую потом можно было исцелить, лишь уговорив знахаря высосать его обратно... Хотя кварцевый кристалл в те дни можно было отыскать на вершине нынешнего Спринг-Хилла (неподалеку от Брисбена) и в различных других местах этого района, особые его кусочки, которыми обладали эти *туррваны*, добывались из глубоких заводей, ручьев и т.д., куда за ними ныряли. Тарган, индивид, отвечавший за радугу, изрыгал их из своего брюха и помещал в такие места: знахари знали, куда за ними нырять, и это были как раз те места, где соприкасались с землей края радуги» [7, 30].

В Квинсленде зафиксировано поверье о двух ковровых змеях (*Курема*) необычайно больших размеров, около сорока миль в длину, находящихся либо в мире мертвых, либо на дороге к нему, которых духи умерших аборигенов убивают и съедают, но которые, как считается, потом возрождаются снова. Этих чудищ боятся. По всей видимости, это радуга-змея, принявший новую форму [5, 291].

Этот же автор упоминает о нескольких глубоководных ямах, в которые аборигены не забираются и к которым боятся близко подходить, опасаясь, что в них обитает какое-то злое или опасное существо [5, 297].

В племени каби в прибрежных районах Квинсленда бытуют верования, в какой-то степени схожие с теми, которые существуют в районе Брисбена; они были зарегистрированы преподобным Дж. Мэтьюзом [3, 171; 2, 177]. *Дхаккан*, или *Таккан* (радуга) считался по форме сочетанием рыбы и змеи и жил в глубоководных омутах. Когда он становился видимым в образе радуги, предполагалось, что он перебирается из одного омута в другой. Он обладал потрясающей силой, настолько огромной, что мог сотрясать скрэбы и горы. Также он мог губить людей, когда заблагорассудится. Порой он был хитер и коварен. Однако мог и оказать помощь людям, уже обладающим какой-то магической способностью. Человек, который был *кундир-бонган*, т.е. имел в своем теле много магических кристаллов и, следовательно, обладал могуществом в магии, обычно ложился спать на краю водного обиталища *Дхаккана*.

Он начинал смутно ощущать покалывание в своих членах. Затем *Дхаккан* забирал его вниз, в свои владения, и извлекал из его тела кристаллы (*кундир*), давая взамен *буккур*, своего рода магический шнур, или веревку, которую, как считается, знахари содержат в своих телах и которая наделяет их огромным могуществом. Потом он клал спящего человека на то место на краю омута, где тот прежде лежал, и, пробудившись, тот был уже *маннгурунгу*, т.е. преисполненный жизни, или силы. Посредством такой сделки с *Дхакканом* он становился колдуном высшей ступени.

Аборигены племени юалайи в Новом Южном Уэльсе верят в существо по имени *Курреа*, которое обитает в глубоководных заводях и проглатывает людей целиком. Миссис Паркер говорит об этом существе как о «крокодиле», но можно со всей вероятностью предположить, что на самом деле это радуга-змей. Говорят, что его можно видеть на небе как «колеблющуюся темную тень» вдоль линии Млечного пути. Также рассказывается, что «змеиную форму, знак *Курреа*» рисовали на шестах, чтобы вызвать дождь [6, 47, 95, 137].

О племени бакандьи, живущем в районе реки Дарлинг, мы узнаем, что они «хранят суеверную веру в пару змееподобных водных чудовищ (*Неутти* и *Йеутта*), которые не только наделены огромных размеров зубами, но и питают особое пристрастие к *вимбадьа* (человечине)» (см. прим. 1).

Относительно племени вирадьюри, живущего в Новом Южном Уэльсе, мы располагаем следующим отчетом: «Вави — змееподобная тварь, которая живет в глубоких водоемах и роет норы на берегу, где и устраивает свое логово. У него есть жена и дети, которые селятся неподалеку от него, но в другом месте. «Врачеватель» или мудрец может пойти и повидаться с Вави, но не должен подходить близко к его семейству. Когда человек собирается с визитом к этому чудовищу, он должен разукрасить свое тело с ног до головы красной охрой. Затем, в один прекрасный день, когда нагрянет гроза, он уходит вслед за радугой, и в том месте, где радуга заканчивается, будет находиться омут, в котором затаился Вави. Тогда человек подныривает под берег; там он находит Вави, который препровождает его в свое логово и поет ему новую песню для корробори. Человек повторяет эту песню вслед за Вави до тех пор, пока в достаточной степени ее не разучит, а потом отправляется назад, к своим людям. Когда они видят, что он возвращается, раскрашенный в красный цвет и распеваящий песню, они знают, что он встречался с Вави. Затем певец берет с собой нескольких мудрых людей, и все они направляются в буш, где сдирают с деревьев куски коры и рисуют на них цветной глиной разные эмблемы. Куски коры, разрисованные таким образом, приносятся на площадку для корробори, где все люди танцуют и исполняют новую песню. Так появляются новые песни и танцы. Вави обладает магической способностью меняться в размере от нескольких дюймов до прямо-таки чудовищной величины. Черная полоса в Млечном пути, идущая в сторону Южного Креста, является одним из предков Вави. Он подстрекает змей и гадюк кусать аборигенов» (см. прим. 2).

О племенах Виктории у нас, насколько мне известно, нет определенной информации, но это, конечно же, не означает, что у них нет такого верования. Возможно, или даже вероятно, что чудовищный змей, которого туземцы в районе Мельбурна [1, 444] называют *Миндие*, был в действительности радугой-змеем. Примечательно, что земля вокруг места, где, как считалось, обитал *Миндие*, была «покрыта твердыми породами, маленькими и белыми, похожими на град». Это звучит, словно попытка

описать кварцевый кристалл. Возможно, что тем же мифическим существом был и *Буньип* в Западной Виктории.

Двигаясь в сторону Западной Австралии, мне удалось проследить веру в радужного змея, обитающего в глубоких, не пересыхающих водоемах, во всех племенах от крайнего юго-запада до, по крайней мере, Найнти Майл Бич на севере и пустынь на востоке. В племенах, проживающих в окрестностях Перта, его называют «*вогал*», а о некоторых водоемах говорят, что в каждом из них находится обиталище *вогала*. Считается, что любому человеку, кроме знахаря, опасно приближаться к такому водоему, поскольку змей обычно нападает на тех, кто осмеливается ходить поблизости от его логовищ. «Обычно он нападает на женщин, и человек, которого он выбирает в качестве своей жертвы, почти незаметно чахнет и умирает. Аборигены приписывают влиянию этого существа все болячки и раны, происхождение которых они не могут иным образом объяснить. Его предполагаемой формой является форма огромного крылатого змея... Говорят, что женщина, у которой случается выкидыш или появляются какие-либо жалобы после родов, становится *Ваугалан*, т.е. оказывается под влиянием *Ваугала*» (см. прим. 3).

В племени ингарда змей носит имя *Кадьюра*. Он живет в глубоких водоемах, и аборигены его боятся, приближаясь к тем местам, где он обитает, лишь с большой осторожностью. Он находится под магическим контролем мужчин тотема дождя, и говорят, что именно благодаря могуществу змея они способны вызывать дождь. Помимо регулярных церемоний вызывания дождя, которые вот уже много лет как прекратились и о которых теперь невозможно добыть надежную информацию, существовала вера в то, что человек тотема дождя может вызывать дождь, посещая в своих сновидениях водоем, в котором обитал этот змей. Во всем этом регионе кварцевый кристалл (а во внутренних районах Австралии также и перламутр) считается обладающим магическими свойствами и особенно широко используется для вызывания дождя.

В группе племен, живущих к северу от ингарда, типичным примером которых являются талаиндью, радужному змею дается имя *Ванамангура*, и это же имя применяется в отношении радужного нимба, иногда окружающего Луну и считающегося у аборигенов приметой дождя. Эти племена имеют особую систему классификации, в которой все природные объекты или, во всяком случае, все те из них, которые служат тотемами или субтотемами, разбиваются на некоторое число именованных подразделений. Подразделение, именуемое *Кадьюрду*, имеет в качестве своего начала влагу, воду или дождь, и, стало быть, *Ванамангура* принадлежит к нему. Я не нашел в этих племенах специальных церемоний, связанных с радугой-змеем, но так как все тотемические церемонии много лет назад прекратились, ныне совершенно невозможно быть уверенными в том, что таковых не было в прежние времена. По-видимому, змей обычно занимает положение субтотема тотема дождя.

У кариера и близких к нему племен имя этого мифического змея — *Валу*. Я нашел одну тотемическую группу, для которой *Валу* был одним из тотемов, но поскольку мне не довелось встретить ни одного человека из этой группы, я не смог добыть сведений о ее тотемической церемонии.

Есть мифическая водяная змея, называемая в племени аранда *Кулайя*, а в племени лоритья — *Мурунту*. В обоих племенах это животное является тотемом. В племени аранда это, похоже, важный тотем; все водные птицы и все змеи считаются связанными с ним в системе классификации тотемов [11, XVII].

Если теперь обратиться к описанию *Воллунки* у племени варрамунга, которое дали Спенсер и Гиллен [10], то окажется практически не подлежащим сомнению, что это, опять-таки, радуга-змей. Относительно его внешнего вида сообщается, что это «огромных размеров зверь, настолько крупный, что если бы он встал на свой хвост, его голова взметнулась бы до самого неба».

Спенсер и Гиллен дают нам ценное описание тотемических церемоний, относимых к типу *Интичиума*, которые выполнялись в племени варрамунга в связи с *Воллункой*. Однако они были поставлены в тупик вопросом о том, какой смысл следует приписать этим церемониям. «В случае любого другого тотема племени варрамунга аборигены выполняют длинный ряд церемоний, которые, с точки зрения своего содержания, строго эквивалентны церемониям *Интичиума* племен арунта и кайтиш. Предполагается, что они обеспечивают размножение материального объекта, животного или растения, или же чего-то другого, чьим именем названа тотемическая группа. В то же самое время и наряду с этими церемониями размножения тотемов люди *Воллунка* выполняют точно такой же, с точки зрения формы, ряд церемоний, однако с ним не связывается никакая идея обеспечения размножения *Воллунки*, да и всякое желание делать это явно у них отсутствует». Далее Спенсер и Гиллен высказывают предположение, что целью этих церемоний, возможно, является умиротворение мифического зверя.

Тотемические церемонии этого типа не ограничиваются Центральной Австралией, а распространены вплоть до побережья Западной Австралии. Их официальная цель состоит в том, чтобы поддерживать во всемогуществе силы природы, и каждая такая церемония связывается с каким-то особым сегментом природы: каким-нибудь видом животного или растения или какой-нибудь вещью, например, дождем или солнцем. Иначе говоря, природные процессы, смена времен года, рост, цветение и плодоношение растений, размножение животных видов и самого человека не считаются происходящими сами по себе, а должны производиться или обеспечиваться самим обществом посредством совместных усилий разных тотемических групп, между которыми распределены различные области природы. А стало быть, радуга-змей, с какой бы стороны его ни рассматривать — как радугу, змею или как особый вид змей, обитающий в водоемах, — есть такая же часть природы, как и кенгуру, солнце или холодная погода, и, следовательно, с такой же обязательностью, как и они, является объектом церемоний в любой хорошо организованной системе. Более того, у нас есть достаточно свидетельств, что радуга-змей обладает в какой-то степени контролем над дождем. Сами Спенсер и Гиллен рассказывают нам, что после того, как был насыпан холм, представляющий *Воллунку*, старики сказали, что змей остался доволен сделанным и стал посылать дождь.

Самый полный отчет о верованиях, связанных с радугой-змеем, которым мы располагаем, содержится у Спенсера в описании племен какаду Северной Территории [9, 290 и далее]. Здесь змея называют *Нумереды*. Радуга считается *ивайю* (т.е. душой, двойником или тенью) этого змея, отправляемой на небо с тем, чтобы остановить дождь, и возвращающейся под землю к *Нумереды* в то мгновение, когда она пропадает из виду. Существует тесная связь между *Нумереды* и знахарями. Считается, что только они одни не только могут его видеть, но и обладают глазами, способными выдержать его взгляд; другие аборигены такой способности лишены. Первый из знахарей, *Джозмин*, изначально получил свои магические способности от

Нумереды. Среди других интересных традиций Спенсер упоминает одну, связанную с тем, как *Нумереды* проглотил целую стоянку аборигенов.

Относительно северо-запада Австралии мне пока не удалось раздобыть никакой информации о вере в радугу-змея, за исключением того, что там есть некоторые глубокие и невысыхающие водоемы, к которым местные жители опасаются близко подходить. Среди рисунков, найденных в этом регионе на стенах пещер, очень популярна тема, которая, на мой взгляд, репрезентирует радугу-змея. Эти существа изображаются иногда в единственном числе, часто парами и иногда целыми группами. В двух случаях показана пара змей во время акта пожирания людей, чьи ноги и руки на рисунке торчат из пастей этих чудовищ (см. прим. 4).

Этого краткого обзора информации достаточно, чтобы показать, что в Австралии образ радужного змея не ограничивается какой-то этнологической областью, а является очень широко распространенным и, вполне возможно, практически универсальным. Иными словами, он характерен для австралийской культуры в целом, а не для какой-то одной ее части или слоя. Кроме того, нам удалось определить наиболее существенные элементы или мотивы этого мифа. Основополагающим мотивом служит, по-видимому, представление о радуге как об огромном змее. Ассоциация змея с дождем и вызыванием дождя непосредственно вытекает из этого основного ядра. Представление о змее как о существе, обитающем в глубоких, невысыхающих водоемах, легко понять в стране, где очень многие водоемы пересыхают в сезоны засухи. Те немногие места, где вода никогда не иссыкает полностью, могут вполне оправданно рассматриваться как постоянное место обитания духа воды, репрезентируемого радугой-змеем (см. прим. 5). Связь с радугой-змеем кварцевого кристалла, а во внутренних районах Западной Австралии, возможно, также и перламутра, можно, по всей вероятности, адекватно объяснить радужностью этих горных пород, в которых можно увидеть радужный спектр.

Связь между радугой-змеем и знахарями я надеюсь обсудить как-нибудь в другой раз. Что касается тотемизма, то, видимо, повсюду, где распространен западный тип тотемизма, радуга-змей является либо тотемом, либо субтотемом тотема дождя.

У меня нет намерения углубляться в пространную и сложную тему связи этого австралийского мифа с аналогичными мифами других культур, например, китайским мифом о драконе, который репрезентирует влажное начало и связан с жемчугом. На мой взгляд, такие сравнения могут привести к достоверным выводам лишь после интенсивного изучения соответствующего верования или обычая по отдельности в каждом культурном ареале. Предстоит еще много и долго изучать этот австралийский миф и его связи с другими элементами австралийской культуры, прежде чем мы сможем быть по-настоящему уверены в том, что достаточно его понимаем, чтобы сделать предметом сравнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brough-Smyth R.* Aborigines of Victoria. Melbourne, 1878. Vol. I.
2. *Curr E.M.* Australian Race. Melbourne, 1886. Vol. III.
3. *Mathews J.* Two Representative Tribes of Queensland. L., 1910.
4. *Mathews R.H.* Ethnological Notes on the Aboriginal Tribes of New South Wales and Victoria. Sydney, 1905.
5. *Palmer E.* Notes on Some Australian Tribes // Journ. Anthr. Inst. Vol. XIII.
6. *Parker K. Langloh.* The Euahlayi Tribe. Londres, 1905.
7. *Roth W.E.* Bulletins of North Queensland Ethnography. Bulletin 5. Brisbane, 1903.

8. Roth W.E. Ethnological Studies Among the North-West-Central Queensland Aborigines. Brisbane, 1897.
9. Spencer B. Native Tribes of the Northern Territory. London, 1914.
10. Spencer B., Gillen F.J. Northern Tribes of Central Australia. London, 1899. Chap. VII *passim*.
11. Strehlow. Die Aranda und Loritja Stamme. Teil III. Abteilung I. Frankfurt, 1907.

Примечания

1. Greville N. Teulon в: *Curr E.M.* Australian Race. Vol. II. P. 199.
2. Mathews R.H. Ethnological Notes on the Aboriginal Tribes of New South Wales and Victoria. Sydney, 1905. Перепечатано из Journ. Roy. Soc. New South Wales. 1904. Vol. XXXVIII. P. 162.
3. См. статью «Waugal» в словаре: *Moore G.F.* Descriptive Vocabulary of the Language of Western Australia. London, 1842.
4. Фотографии наскальных изображений, прилагаемые Рэдклифф-Брауном к статье, здесь не приводятся. — *Прим. перев.*
5. Та же вера в змея-хранителя, живущего во всех невысоких водных источниках, обнаруживается у бушменов и готтентотов в засушливых регионах Южной Африки.

Пер. с англ. В.Г. Николаева

ПОЛ ФЕЙЕРАБЕНД

НАУКА В СВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Часть вторая. НАУКА В СВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

6. Случай с астрологией

Не обращаясь к прошлому, я кратко рассмотрю «Выступление 186 ведущих ученых» против астрологии, которое появилось в журнале «Гуманист» в номере за сентябрь – октябрь 1975 года. Это выступление состоит из четырех частей. Во-первых, в нем имеется заявление, занимающее около одной страницы. Затем идут 186 подписей астрономов, физиков, математиков, философов и людей, профессия которых не указана, среди которых 18 Нобелевских лауреатов. После этого помещены две статьи, несколько более подробно разъясняющие это выступление против астрологии.

Читателя, у которого образ науки сформировался под влиянием обычных восхвалений науки, подчеркивающих ее рациональность, объективность, беспристрастность и т.п., может удивить почти религиозный тон этого документа, безграмотность «аргументации» и авторитарная манера преподнесения этой аргументации. Ученые джентльмены имеют очень прочные убеждения, они пользуются своим авторитетом для распространения этих убеждений (зачем 186 подписей, если имеются аргументы?), у них есть несколько фраз, звучащих подобно аргументам, однако они совершенно не знают, о чем они говорят (см. прим. 1).

Николаев Владимир Геннадьевич – кандидат социологических наук, доцент социологического факультета Государственного университета - Высшая школа экономики (Москва). Наш постоянный автор и переводчик. E-mail: ynik1968@yandex.ru.

* *Перевод выполнен по источнику: Feyerabend P.K. Science in a free society. London, 1978.*